

УДК 316.42
DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-1-43-58

Гражданские и политические ориентации студенческой молодежи в техническом вузе

Селиванов Л.И., Соколовская С.А., Еремеева Ю.Н.
МИРЭА – Российский технологический университет (РТУ МИРЭА),
Россия, 119454, г. Москва, просп. Вернадского, д. 78
selivanov_l@mirea.ru

Аннотация. Различные аспекты социализации, включения студенческой молодежи в политику и общественные отношения выступают в качестве приоритетных направлений образовательной и молодежной политики Российской Федерации. Вместе с тем авторам представляются недостаточно разработанными существующие подходы к соответствующим направлениям молодежной политики и воспитательной деятельности в организациях высшего образования, прежде всего инженерно-технического профиля. В работе анализируются материалы проведенного по заказу федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет» социологического исследования «Социально-политический профиль студенческой молодежи вуза», целью которого стала оценка уровня социальной, гражданской и политической активности студенческой молодежи технического вуза, ее включенности в общественно-политическую жизнь страны. В результате исследования определены актуальные особенности жизненных стратегий, степень вовлеченности студентов технического вуза в профессиональную, внеучебную, досуговую деятельность, волонтерство, общественные движения, а также отношение студентов к основным политическим институтам.

Ключевые слова: студенты, молодежь, технический вуз, социализация, политика, институты, образование, ценности

Для цитирования: Селиванов Л.И., Соколовская С.А., Еремеева Ю.Н. 2025. Гражданские и политические ориентации студенческой молодежи в техническом вузе. *NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право*, 50(1): 43–58. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-43-58

Civil and Political Orientations of Students at a Technical University

**Leonid I. Selivanov, Svetlana A. Sokolovskaya,
Yulia N. Eremeeva**
MIREA – Russian Technological University
78 Vernadskogo Ave., Moscow 119454, Russian Federation
selivanov_l@mirea.ru

Abstract. Various aspects of socialization, the inclusion of student youth in politics and public relations are among the priorities of the educational and youth policy of the Russian Federation. At the same time, the authors consider the existing approaches to the relevant areas of youth policy and educational activities in higher education institutions, primarily engineering and technical ones, to be insufficiently developed. This explains the relevance of research on the participation of students in the functioning of various social institutions, as well as their involvement in the activities of specific "youth" institutions – formal and informal associations. The article analyzes the materials of the sociological study "Socio-political profile of university students" conducted by order of the federal State budgetary educational institution of higher education "MIREA – Russian Technological University". Its purpose was to assess

the level of social, civic and political activity of technical university students and their involvement in the socio-political life of the country. As a result of the research, the authors have determined actual features of life strategies, the degree of the students' involvement in professional, extracurricular, leisure activities, volunteerism, social movements, as well as their attitude to the main political institutions.

Keywords: students, youth, technical university, socialization, politics, institutions, education, values

For citation: Selivanov L.I., Sokolovskaya S.A., Yermeeva Yu.N. 2025. Civil and Political Orientations of Students at a Technical University. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 50(1): 43–58 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-43-58

Введение

В центре внимания российского научного сообщества сегодня – механизм политической социализации, включения молодежи в политику и общественные отношения.

В современных исследованиях и документах поднимаются вопросы недостаточной обоснованности существующих подходов к реализации молодежной политики и воспитательной деятельности в образовательных организациях высшего образования, прежде всего, инженерно-технического профиля, что свидетельствует о необходимости актуальных исследований участия студенческой молодежи в функционировании различных социальных институтов, а также ее вовлеченности в деятельность специфических «молодежных» институтов – формальных и неформальных объединений. При этом повышенное внимание необходимо уделять изучению социальной институционализации молодежи, ее включенности в профессиональную, досуговую деятельность, волонтерство, участие в общественных движениях, что отражено в государственных и международных документах [Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, 2014; Европейская Хартия об участии молодежи в жизни муниципальных и региональных образований, 2004].

Особо значимыми в рамках нашей работы представляются труды, посвященные вопросам самоидентификации молодежи и выбора ею жизненных стратегий [Дидковская и др., 2023; Ядова, 2022; Лисовский, 2000], реализации молодежной политики и работы с молодежью [Леонов, 2007; Петрова Т.Э., Петрова И.Э., 2021; Ростовская, Петрова Т.Э., 2018]. Также целесообразно учитывать имеющийся опыт реализации рискологического подхода к исследованию молодежи [Смакотина, 2006; Чупров, Зубок, 2009].

Положения данной работы основываются на результатах проведенного в сентябре – октябре 2023 г. по заказу федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет» (РТУ МИРЭА) среди его студентов масштабного социологического исследования «Социально-политический профиль студенческой молодежи ВУЗа», значительная часть которого посвящена актуальной на сегодняшний день оценке уровня политической и гражданской активности студенческой молодежи, ее включенности в общественно-политическую жизнь страны, знаний и понимания процессов, происходящих в стране.

При анализе особенностей социализации и мировоззрения представителей студенческой молодежи технических вузов необходимо, по мнению авторов, исходить из следующих основных посылок:

1. Сложившиеся представления о молодежи как возрастной социально-демографической группе декларируют присущую ей ориентацию на ценность нового, прогрессивного, современного и в целом «новизну» как явление, качество. При этом предполагается, что современная молодежь, в том числе в России, ориентирована на инновационные, прагматические и индивидуалистические ценности [Быков, Настина,

2020]. Это должно найти отражение и в социальных, и в политических предпочтениях студенческой молодежи. Авторы исходят из того, что основные факторы, определяющие социализацию студенческой молодежи и процессы, происходящие в молодежной среде вуза, в целом очевидны: удовлетворенность качеством образовательной и научной деятельности в вузе; социальное благополучие; финансовое положение; удовлетворенность досугом. Вместе с тем, согласно результатам ежегодного глобального мониторинга ценностей молодежи¹, проведенного Институтом изучения детства, семьи и воспитания в 2023 году, в числе основных ценностей на первом месте для молодежи остается физическое и психическое здоровье (для 65 % молодых людей), на втором – верные друзья (для 32 % молодежи), на третьем – полнота и эмоциональная насыщенность жизни, далее идут любовь (ценная почти для каждого третьего), материальная обеспеченность и интересная работа.

2. Речь в данном исследовании идет не о молодежи в целом и обобщенной трактовке ее неких усредненных качеств, а о студенчестве, которое отличается рядом особенностей: высокий образовательный уровень и познавательная мотивация, социальная активность и стремление к самореализации, сочетание интеллектуальной, творческой и физической деятельности [Пушкарева и др., 2021].

3. Необходимо учитывать специфику вузов различного, в нашем случае инженерно-технического, профиля и соответствующих жизненных ориентаций вузовской молодежи.

4. Целесообразно сопоставлять на системной основе анализируемые данные с результатами ряда состоявшихся значимых исследований, включая волновые мониторинги [Банникова и др., 2017; Багирова и др., 2021; Шуклина, Широкова, 2020; Анфалова и др., 2019].

Цель исследования – оценка социально-политического профиля: уровня социальной, гражданской и политической активности студенческой молодежи технического вуза, ее включенности в общественно-политическую жизнь страны.

Материалы и методы исследования

Основа методологии исследования – создание диагностического мониторингового механизма, который бы отслеживал риски дезадаптации, страха молодежи перед будущим, неготовности к профессиональной деятельности, разочарования в системе образования, протестных настроений, а также потенциально конфликтных, маргинальных представителей молодого поколения.

Методологические принципы исследования:

- многомерная модель молодежи (актуализировалась проблема соотношения единства и разнообразия, целостности и дифференциации молодежи);
- акцент на социальную дифференциацию, растущее социокультурное расслоение и стилевые различия в студенческой среде;
- понимание студенческого возраста как важного этапа жизненного пути молодого человека, в течение которого приоритетное значение приобретают самореализационные процессы;
- понимание молодежи как социального ресурса и основанный на этом ресурсный подход к молодежи и студенчеству;
- рискологический подход.

Эмпирической основой для исследования является взаимосвязь показателей и индикаторов, которая позволяет решить его основные задачи. Вышеприведенные задачи решаются с помощью следующих индикаторов – вопросов анкеты:

¹ ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания». URL: <https://институтвоспитания.рф/press-center/smi-o-nas/institut-vospitaniya-provel-ezhegodnyy-monitoring-tsennostnykh-orientatsiy-sovremennoy-molodezhi/>

При проведении исследования использована квотная гнездовая выборка. Размер выборки при доверительной вероятности – 99 %, доверительном интервале – 5 % – не менее 1000 человек.

Результаты исследования и обсуждение

Следует отметить, что речь идет о студентах одного из ведущих ВУЗов инженерно-технического профиля, что неизбежно отразилось на составе выборки студенческой молодежи и специфике полученных результатов.

Особенностью современного студенчества является то, что процесс его включения в общественную жизнь идет не только через учебную деятельность и профессиональную подготовку, но и путем формирования независимых материально-бытовых условий, способов собственной активности и выбора форм социального взаимодействия.

Важно, какие ценности и представления являются отражением социальной активности и предпочтений студентов, как они обуславливают и объясняют поведение студентов, что они понимают под свободой, демократией, какие страхи могут быть барьерами для определенных действий или инициатив.

Материально-бытовое самоопределение студентов – непростой процесс формирования молодыми людьми независимого от родителей финансового, имущественного и жилищного статуса. 58 % проживают с родителями, 14,4 % – в общежитии и только 7 % имеют собственное жилье, суммарно больше половины опрошенных не ориентированы пока на формирование независимых материально-бытовых условий.

Финансовое положение половины студентов МИРЭА ограничено доходами родительской семьи – почти 49 % опрошенных студентов не имеют собственных заработков, и лишь 12 % указывают, что их размер является значительным (табл. 1).

Таблица 1
Table 1

Распределение ответов студентов на вопрос
«Есть ли у вас дополнительные заработки?»
Distribution of student responses to the question "Do you have additional earnings?"

Вариант ответа	Количество ответов
Да, довольно значительные	120 (12,0 %)
Да, но незначительные	394 (39,2 %)
Нет	490 (48,8 %)
Всего	1005

В то же время относительная распространенность заработков у обучающихся приводит к неоднозначным и разнонаправленным результатам: с одной стороны – усиливается самостоятельность студентов, степень их независимости от родителей, приобретает определенный трудовой и жизненный опыт, навыки, преодолеваются иждивенческие стереотипы, с другой – дополнительная занятость требует немалых временных затрат и усилий, что порождает перегрузки, усложняет процесс обучения. Обостряется и проблема отношения к дополнительной (помимо учебы) занятости студентов со стороны администрации и преподавателей вуза. Представляется, что данный аспект социальной защищенности студентов должен привлекать внимание студенческого профсоюза и молодежных (студенческих) бирж труда. Необходимо, чтобы они выступили инициаторами соглашений между вузами и работодателями (их представителями), в которых бы регламентировались и защищались права работающих студентов.

В части отношения к своей будущности мнения опрошенных студентов разделились: половина опрошенных (19,8 % вполне уверены, 30,1 % – скорее уверены в своем будущем) и практически столько же – не уверены в завтрашнем дне, скорее не уверены или не могут сказать точно, что косвенно свидетельствует об отсутствии уверенности (табл. 2).

Таблица 2
 Table 2

Распределение ответов студентов на вопрос
 «Насколько вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем?»
 Distribution of student responses to the question
 "How confident or unsure are you about your future today?"

Вариант ответа	Количество ответов
Вполне уверены	199 (19,8 %)
Скорее уверены, чем нет	302 (30,1 %)
Не могу сказать точно	288 (28,7 %)
Скорее не уверены, чем уверены	151 (15,0 %)
Совершенно не уверены	65 (6,4 %)
Всего	1005

Большинство студентов с надеждой смотрят в будущее – 73 % опрошенных ответили, что смотрят в будущее с оптимизмом либо спокойно, без иллюзий. Чувство тревоги за будущее испытывают 17 % студентов и лишь 3 % отмечают, что смотрят в будущее со страхом и отчаянием. В значительной степени уровень удовлетворенности студентов своей жизнью и их надежды на будущее коррелируют с удовлетворенностью качеством получаемого высшего образования: чем она выше, тем выше уверенность в будущем (рис. 1).

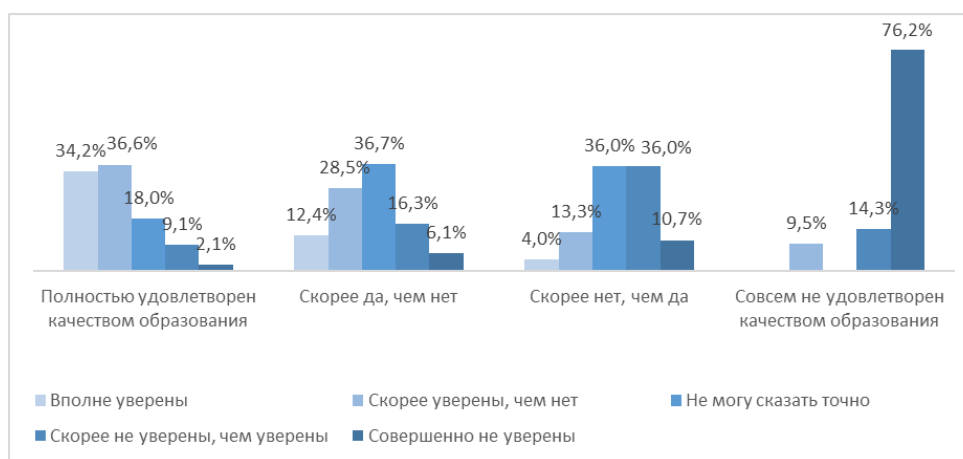

Рис. 1. Зависимость уровня удовлетворенности студентов жизнью от удовлетворенности качеством образования

Fig. 1. The dependence of the level of student satisfaction with life on satisfaction with the quality of education

Важно отметить, что студенты разных профилей обучения в разной степени ощущают удовлетворенность жизнью, ее качеством. Высокая доля удовлетворенных

жизнью наблюдается среди студентов социально-экономического профиля обучения. На втором месте – студенты-гуманитарии и «технари»: среди них доля удовлетворенных жизнью примерно одинакова. И наименьшая доля удовлетворенных жизнью – среди студентов естественно-научного профиля (рис. 2). Пол опрошенных также влияет на уверенность в завтрашнем дне: среди мужчин уверены в завтрашнем дне 56 % опрошенных, среди женщин – только 43 %.

Таким образом, удовлетворенность жизнью студентов РТУ МИРЭА определяют, помимо их материального положения, качество и профиль получаемого образования. Кроме того, на удовлетворенность жизнью влияет ощущение личной свободы: чем оно выше, тем удовлетворенность жизнью сильнее. На рисунке представлено, как студенты МИРЭА воспринимают ценность свободы (рис. 3).

Рис. 2. Зависимость уровня удовлетворенности жизнью от профиля обучения студента
 Fig. 2. The dependence of the level of life satisfaction on the student's learning profile

Рис. 3. Ценность свободы в понимании студентов
 Fig. 3. The value of freedom of students

Также студенты констатируют, что руководство вуза не ограничивает их в свободе высказываний и у них есть возможность открыто высказать свою точку зрения (в том числе и критическую) по поводу жизни, событий и происходящего в стране – так считают 40 % опрошенных. 38 % отмечают, что бывает по-разному – не каждое мнение целесообразно высказывать, остальные считают, что критические высказывания не поощряются или «выступить можно, но толку никакого нет».

Вместе с тем многие студенты боятся стать жертвами социальной несправедливости: 48 % опрошенных ответили, что их не тревожит риск стать жертвой социальной несправедливости, но 35 % указали, что этот риск является для них значительным; 17 % затруднились с ответом на этот вопрос. Несмотря на имеющееся разнообразие мнений, 67 % опрошенных считают, что при соблюдении установленных законодательством и вузом правил они в целом находятся в безопасности, и только каждый пятый отвечает, что соблюдение правил им ничего не гарантирует.

Указанными факторами в основном определяются особенности политической социализации студентов современного инженерно-технического вуза. Очевидно, что важнейшим маркером процесса политической социализации студенческой молодежи является уровень ее участия в выборах, в том числе Президента Российской Федерации. Но определяющее значение имеют существенно более протяженные во времени и разнообразные в социальном плане процессы, формирующие ее мировоззрение, ценностные ориентации, гражданскую позицию, политические предпочтения, профессиональный и социальный статус.

Важно, что многие студенты (более 41 %) идентифицируют себя в первую очередь не как граждане России, а как «просто люди» (рис. 4).

Рис. 4. Самоидентификация студентов

Fig. 4. Students' self-identification

Студенты в слабой степени относят к себе понятия этнической или профессиональной идентификации (1,5 и 3,2 % соответственно), только 28 % определяют себя как гражданина России, а 9,3 % – как «гражданина мира».

Показателен и относительно невысокий уровень интереса студентов к политике – интерес к ней проявляют меньше половины (43,8 %) студентов, при этом не считая целесообразным личное участие в ней.

Следует отметить, что студенчество демонстрирует в целом высокий уровень доверия к большинству институтов российской власти (рис. 5).

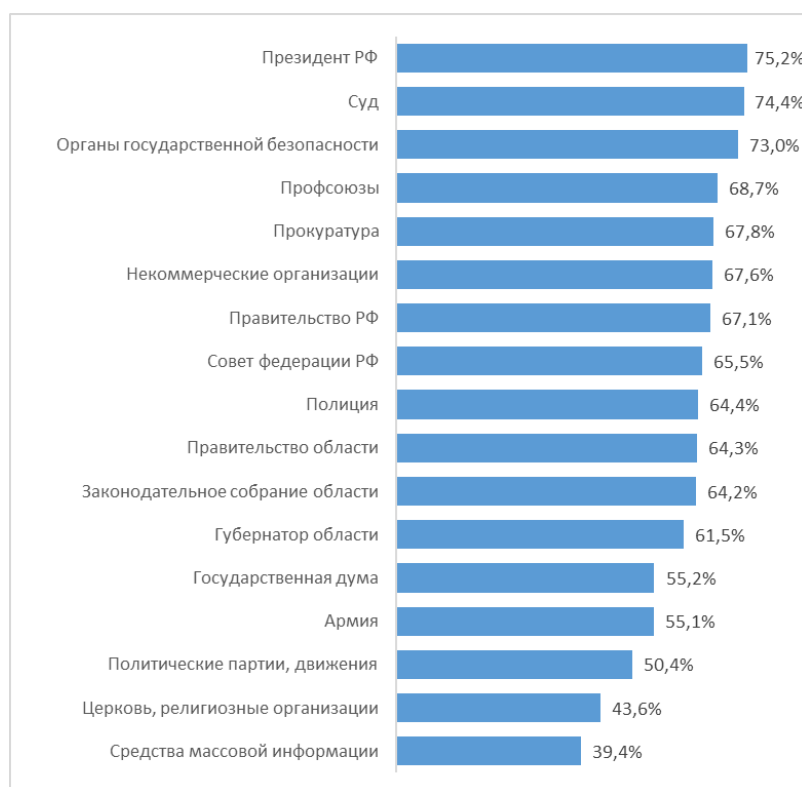

Рис. 5. Отношение студентов к институтам власти

Fig. 5. Students' attitude to government institutions

В части партийных предпочтений студенчества складывается следующая картина: за партию Единая Россия готовы проголосовать больше четверти (26,9 %) студентов, за остальные – от 2,4 до 7,5 %, ни за одну из известных политических партий не готова голосовать почти половина (48,5 %) опрошенных. Относительную аполитичность студентов подтверждает тот факт, что 42 % не считают себя сторонниками какой-либо идеологии, а 30 % отвечают, что не имеют четких ориентаций. Следовательно, у большинства студентов нет какого-то определенного идеологического направления, к которому они могли бы обратиться для объяснения политической ситуации (рис. 6).

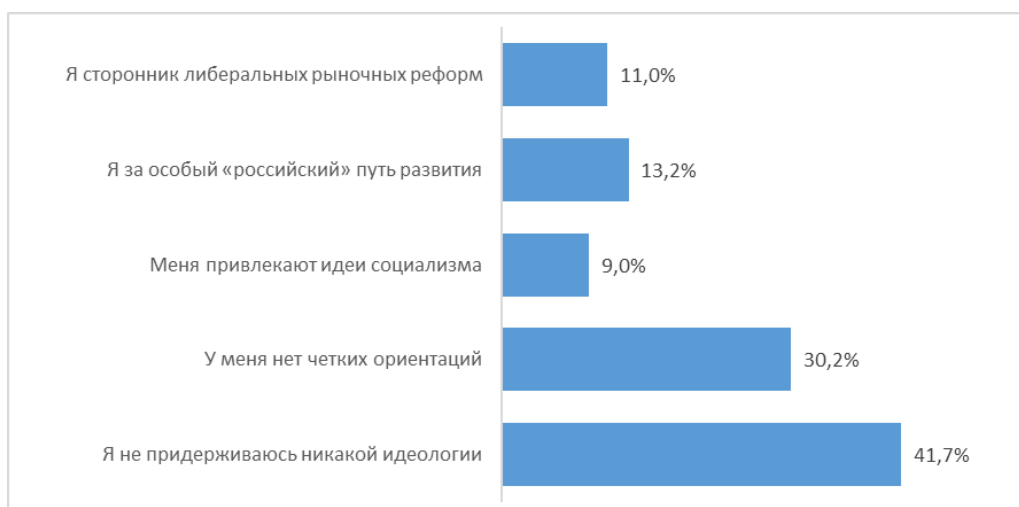

Рис. 6. Идеологические ориентации студентов

Fig. 6. The ideological orientation of students

Студентов попросили оценить причины аполитичности в молодежной среде (рис. 6). Среди названных ими основных причин – наличие других, более значимых интересов (40 %) и отсутствие интереса к политике (39 %) – это наиболее распространенные причины, которые сами по себе не связаны с политической ситуацией. На 3 месте – неуверенность в том, что личное участие может на что-то повлиять (38 %), на 4 месте – недоверие к политикам (33 %), на 5 месте – слабая осведомленность о политических событиях (25 %).

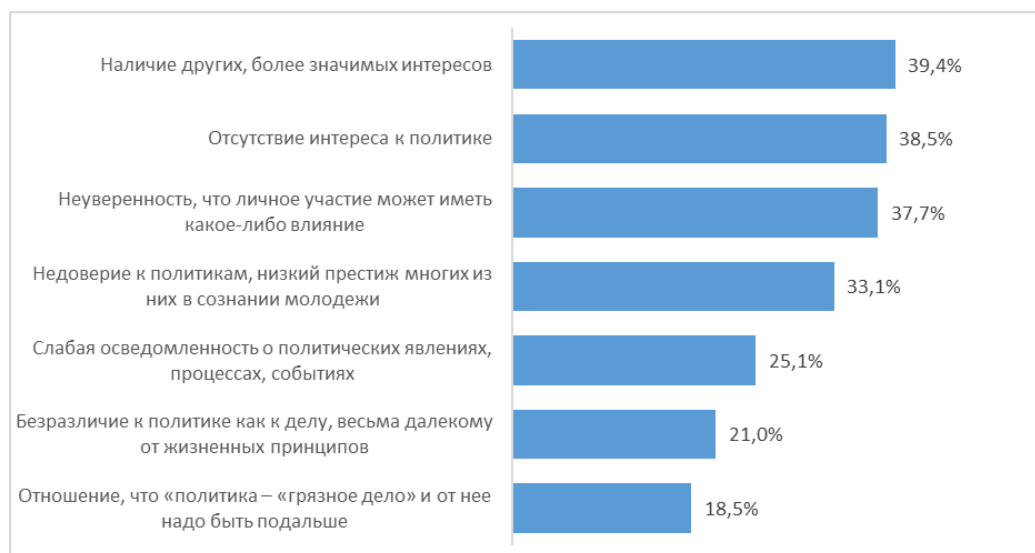

Рис. 7. Причины аполитичности студентов
Fig. 7. The reasons for the apolitical attitude of students

Аполитичность студентов коррелирует с относительно низким уровнем их гражданского участия: за последние 2–3 года 42 % студентов МИРЭА не принимали участия ни в одном виде гражданской активности.

Среди наиболее распространенных форм гражданского участия студентов – студенческие отряды (23 %), а также молодежные общественные организации и объединения (22 %), выборы (в качестве избирателя) (16 %), волонтерские организации – 14 %. 26 % опрошенных студентов время от времени принимают участие в волонтерских проектах (от 1 раза и более), а постоянно работают как волонтеры не более 7 % опрошенных, 42 % опрошенных никогда не принимали участие в волонтерской деятельности. Другие виды гражданской, социальной и политической активности представлены минимально (рис. 8).

Формы проявления гражданской активности распространены больше (в процентном соотношении), чем формы политической активности. При этом, с точки зрения студентов, любые молодежные организации не должны быть политизированы.

В этом контексте интересно рассмотреть, как студенты определяют для себя демократию (в части ее наиболее важной социально значимой характеристики). Среди студентов нет одной, общей позиции, чаще других определений они называют «власть народа» (24 %), и примерно равные позиции занимают мнения, что это свобода личности, равенство прав и свобод для всех граждан, свобода слова, законность и правопорядок (19 % и 14 % соответственно) (рис. 9).

Таким образом, с точки зрения студентов, свобода и демократия – это в первую очередь инструменты для достижения личной свободы, а уже во вторую – механизмы власти и общественного контроля. Такие понятия, как ответственность власти, частная собственность, учет интересов меньшинства студенты выбирали реже, отдавая предпочтение свободе действий и волеизъявлений, равенства возможностей в комфортном, законном окружении.

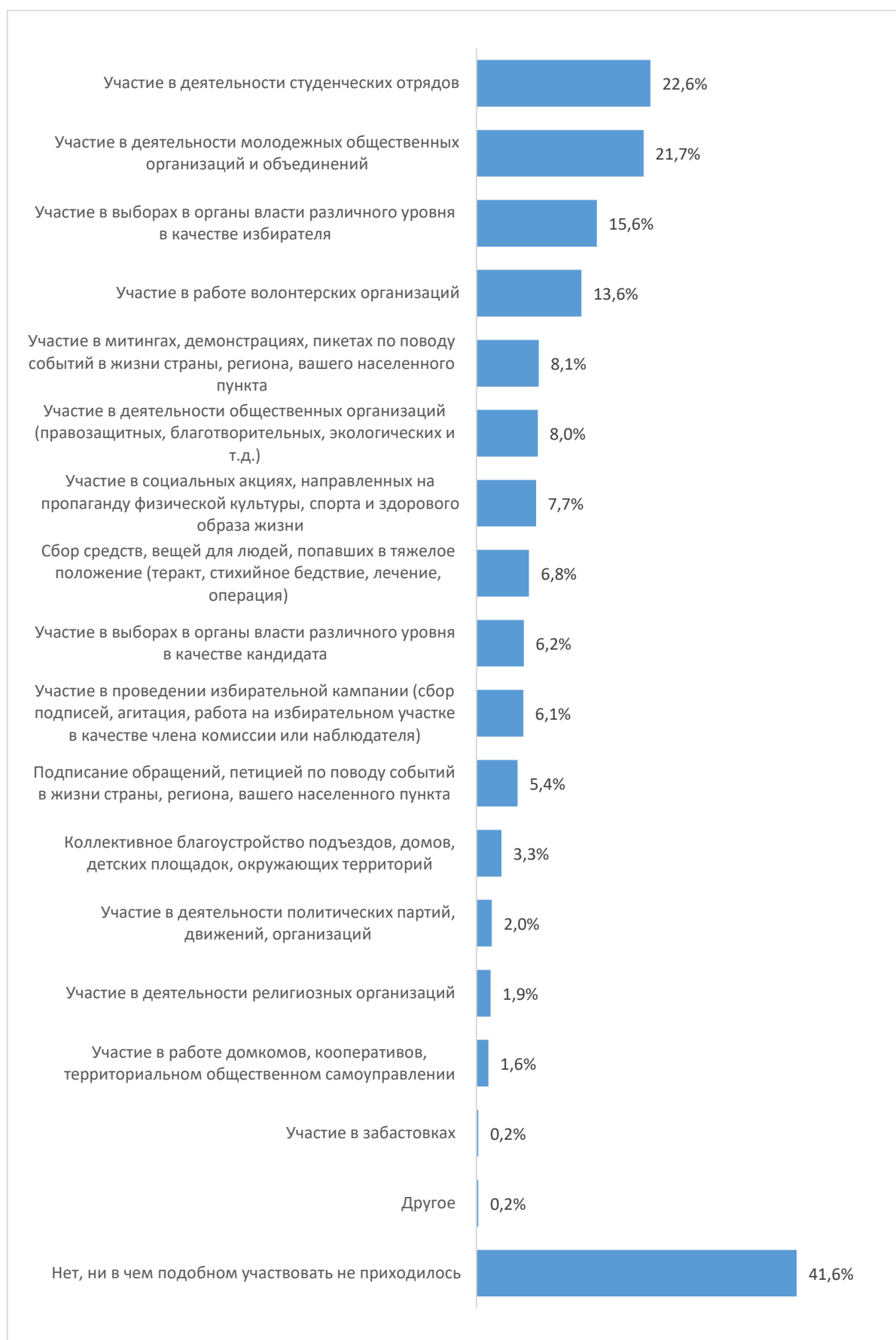

Рис. 8. Виды гражданской, социальной и политической активности студентов
 Fig. 8. Types of civic, social and political activity of students

Рис. 9. Наиболее важная для студентов характеристика демократии
Fig. 9. The key characteristics of democracy for students

С учетом изложенного выше важно отметить, что почти 64 % опрошенных не готовы принимать участие в открытых формах протеста для защиты своих прав. При необходимости 25 % будут использовать обращение к власти в письменной форме, либо выступление в СМИ (17 %), обращение в суд и прокуратуру (16 %). В митингах, забастовках и пикетах готовы принимать участие не более 13 % студентов (рис. 10).

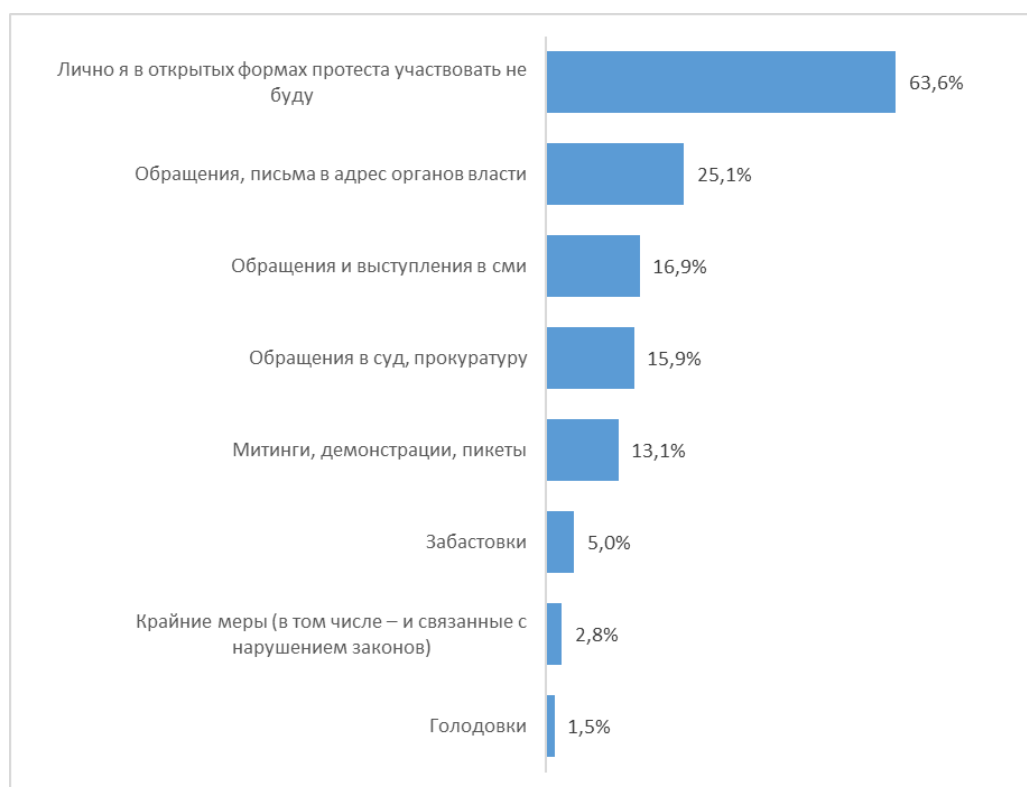

Рис. 10. Отношение студентов к участию в протестных акциях
Fig. 10. The attitude of students towards participation in protest actions

Можно отметить различия в отношениях к формам возможного протеста: студенты гуманитарного профиля обучения больше ориентированы на такие виды протеста, как обращения в разные инстанции – органы власти и СМИ. Студенты технических направлений (специальностей) готовы как направлять обращения, так и принимать участие в митингах. В большей степени на участие в митингах и т. п. мероприятиях нацелены студенты естественнонаучного профиля, а доля неучастия в разных формах протеста максимальна среди студентов социально-экономических направлений.

Если говорить о различиях в том, куда студенты готовы обращаться за защитой своих прав, то гуманитарии в большей степени ориентированы на формальные каналы (администрация вуза и области), а студенты других профилей – на неформальные (близкие, знакомые и друзья).

Также в данном контексте представляется необходимым проанализировать список страхов – проблем, которые, по мнению студентов, угрожают их безопасности и перспективам развития и самореализации (рис. 11).

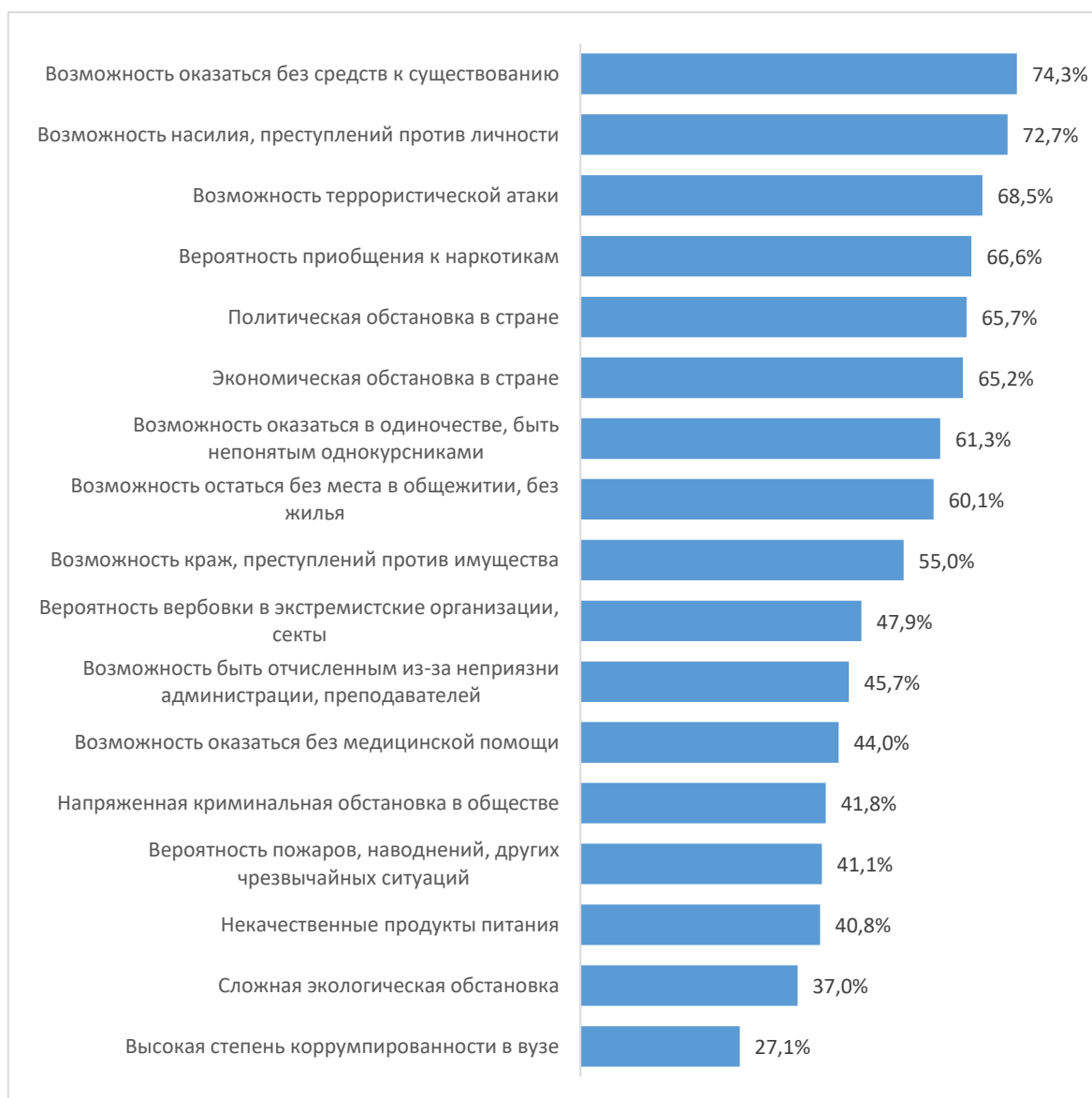

Рис. 11. Основные опасения студентов

Fig. 11. Student's main fears

Самыми критичными страхами для студентов является угроза их финансовой и личной безопасности – они боятся лишиться средств к существованию, стать жертвами преступлений. Также крайне высок страх террористической атаки и возможность приобщения к наркотикам, вербовки в экстремистские организации, секты. Второй комплекс страхов (проблем) связан с нестабильной экономической и политической ситуацией в стране. Также достаточно сильны страхи остаться без жилья, страх одиночества, стать жертвой кражи, быть отчисленным из вуза. В целом в части ожиданий по решению имеющихся в стране проблем, актуальных для студентов, 33 % верят в то, что ситуация должна улучшиться, еще 22 % верят, что улучшения произойдут, но не очень скоро. В негативный сценарий суммарно верят 23,3 % опрошенных. 18 % отвечают, что живут сегодняшним днем и не думают о ситуации в стране (рис. 12).

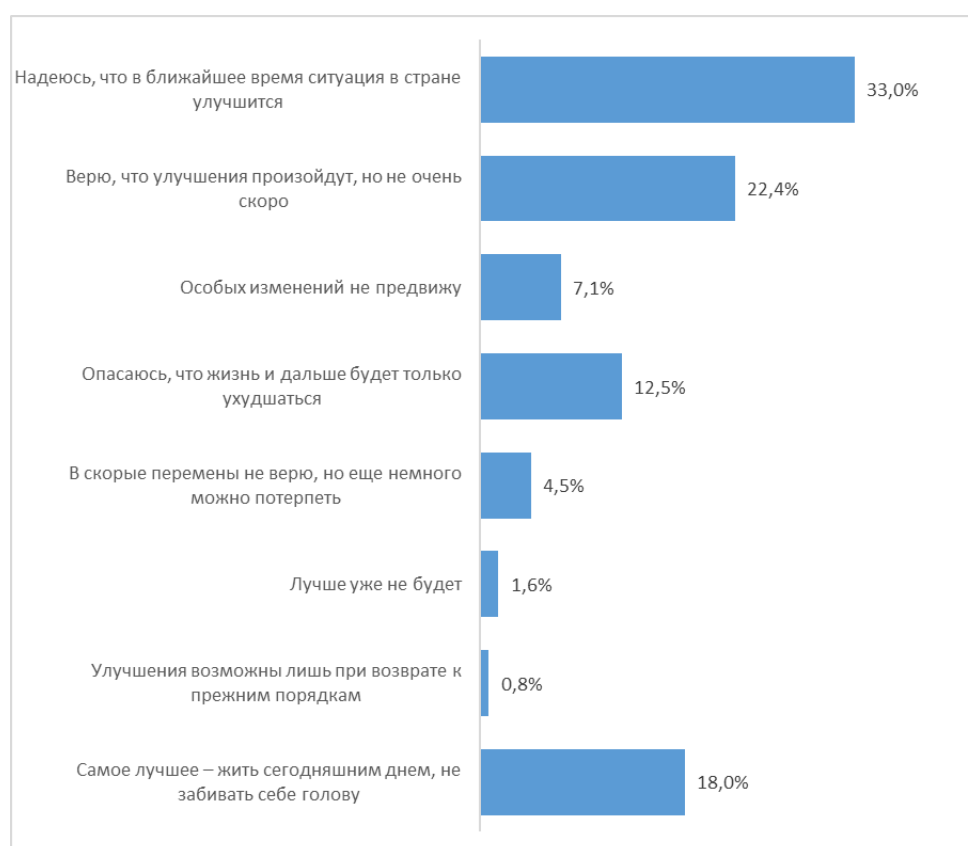

Рис. 12. Ожидания студентов относительно ситуации в стране

Fig. 12. Expectations about the situation in the country that prevail among students

Заклучение

В целом достаточно высокий уровень оптимизма студентов РТУ МИРЭА в отношении их смысловых планов обусловлен высоким уровнем доверия к государственным институтам, уверенностью в благополучной жизни в будущем, высокими шансами на трудоустройство. Это серьезный фундамент для построения собственного будущего, на который опирается большинство опрошенных.

В то же время у большинства студентов есть информация о возможностях самореализации, предоставляемых молодежи в стране и в конкретном вузе, но привлекательных триггеров для развития ее активности недостаточно. Так, анализ причин, которые могли бы побудить студентов более активно заниматься волонтерством, показал – для увеличения активного участия студентов в волонтерском движении нужно обеспечивать доверие к деятельности волонтеров и показывать потенциальным участникам движения, насколько важна их помощь.

Одновременно можно констатировать, что явно выраженных ограничений для проявления гражданской активности в вузе нет и возможность реализации гражданских прав и активности студентов в основном присутствует.

В своей активности студенты руководствуются потребностями в достижении личной самореализации, финансовой самодостаточности, гражданских свобод и возможности действовать, принимать самостоятельные решения. В их понимании личная свобода обуславливает комфортные правовые условия и социальное пространство для выбора жизненной позиции и практических действий.

Стремление прежде всего к самоопределению, самореализации, свободе действий в стартовых условиях как ценность и мотивация к самостоятельной деятельности во многом объясняет относительно слабую заинтересованность студентов в гражданской и политической активности.

Также результаты опроса показывают, что у студентов очень высокий уровень тревожности. С одной стороны, студентов мотивируют ценности самореализации, личной свободы, свободы действий и достижения успеха, с другой – они ежедневно сталкиваются с целым комплексом барьеров и страхов, которые приходится преодолевать на пути к личным целям.

Из этого следует вывод, что относительно невысокий уровень гражданской и политической активности напрямую связан, с одной стороны, с индивидуалистским ценностным профилем студентов, с другой – обусловлен страхами, связанными с экономической и политической ситуацией в стране, распространенными представлениями о социальной и национальной враждебности, а также отсутствием четкой взаимосвязи между гражданской активностью студентов и достижением ими социального и личного благополучия.

Список литературы

- Анфалова Н.С., Широкова Е.А., Шуклина Е.А. 2019. Особенности интеллектуального досуга студенческой молодежи северного города. *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*, 2(59): 17. DOI: 10.26105/SSPU. 2019.59.2.017.
- Багирова А.П. и др. 2021. Молодежь о будущем России и о себе: вызовы настоящего и конструирование горизонтов грядущего (по материалам VIII этапа мониторинга динамики социокультурного развития уральского студенчества 1995–2020 гг.). Под ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург, Издательство Уральского университета, 372 с.
- Банникова Л.Н. 2017. СТУДЕНТ 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала. Под ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург, УрФУ, 904 с.
- Быков А.В., Настина Е.А. 2020. Взаимосвязи ценностных установок и карьерных достижений (по данным исследования молодежи). *Социологические исследования*, 8: 67–77. DOI 10.31857/S013216250009288-9
- Дидковская Я.В., Трынов Д.В., Чистяков П.А. 2023. Профессиональные стратегии студентов в контексте образа социального будущего. *Социологические исследования*, 9: 63–77. DOI 10.31857/S013216250 027778-8
- Европейская Хартия об участии молодежи в жизни муниципальных и региональных образований. Серия: Документы Совета Европы = European charter on the participation of young people in municipal and regional life. 2004. Обнинск, Институт муниципального управления, 28 с.
- Леонов Ю.С. 2007. Молодежная политика: зарубежный и отечественный опыт. *Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ*, 4 (321): 31–43.
- Лисовский В.Т. 2000. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России: учебное пособие для студентов вузов. СПб., СПбГУП, 508 с.
- Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р).
- Петрова Т.Э., Петрова И.Э. 2021. Организация работы с молодежью. Учебное пособие. М., Альфа-М, ИНФРА-М: URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=430893> (дата обращения: 01.04.2024).

- Пушкарева Г.В., Кузнецов И.И., Батоврина Е.В. 2021. Особенности включения российского студенчества в общественные солидарные связи. *Социологические исследования*, 10: 125–131. DOI 10.31857/S013216250012813-7
- Ростовская Т.К., Петрова Т.Э. 2018. Международный опыт реализации государственной молодежной политики. М., ИНФРА-М, 120 с.
- Смакотина Н.Л. 2006. Социальное развитие молодежи в России: концептуальная модель анализа. В кн.: Глобализация и социальные изменения: материалы научной конференции: Сборник научных докладов. Ломоносовские чтения. URL: <http://lib.socio.msu.ru/l/library> (дата обращения: 01.04.2024).
- Чупров В.И., Зубок Ю.А. 2009. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. Российская акад. наук, Ин-т социально-политических исслед. М., Academia, 320 с.
- Шуклина Е.А., Широкова Е.А. 2020. Студенты о доверии к вузу: типологические характеристики. *Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры*, 26-4 (201): 177–185.
- Ядова М.А. 2022. Жизненные траектории молодежи в XXI веке: риски и возможности. *Социологические исследования*, 2: 83–93. DOI 10.31857/S013216250011067-6

References

- Anfalova N.S., Shirokova E.A., Shuklina E.A. 2019. Osobennosti intellektualnogo dosuga studentcheskoy molodeji severnogo goroda [Features of intellectual leisure of student youth of the northern city]. *Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, 2(59): 17. DOI: 10.26105/SSPU.2019.59.2.017
- Bagirova A.P. and others. 2021. Molodej o buduschem Rossii i o sebe: vizovy nastoyashego i konstruirovaniye gorizontov griadushego (po materialam VIII etapa monitoring dinamiki sosiokulturnogo razvitiya uralskogo studentchestva 1995–2020 rr.) [Young people on the future of Russia and themselves: challenges of the present and constructing the horizons of the future (Based on the materials of the VIII Stage of monitoring the dynamics of the socio-cultural development of Ural Students in 1995–2020)]. Ed. Y.R. Vishnevskogo. Ekaterinburg, Ural University Publishing House, 372 p.
- Bannikova i dr. 2017. STUDENT 1995–2016 gg.: dinamika sosiokulturnogo razvitiya studentchestva Srednego Urala [STUDENT 1995–2016: Dynamics of socio-cultural development of students in the Middle Urals]. Ed. Y.R. Vishnevskogo. Ekaterinburg, Ural University Publishing House, 904 с.
- Bykov A.V., Nastina E.A. 2020. Vzaimosvyazi cennostnykh ustanovoc b karyernykh dostigieniy (po dannym issledovaniya molodeji) [Relationship between values and career achievements (based on youth research)]. *Sociological research*, 8: 67–77. DOI 10.31857/S013216250009288-9
- Didkovskaya Y.V., Trynov D.V., Chistyakov P.A. 2023. Professionalnye strategii studentov v kontekste obraza socialnogo budushego [Students' professional strategies in the context of the image of the social future]. *Sociological research*, 9: 63–77. DOI 10.31857/S013216250 027778-8
- Evropeyskaya khartya ob utchastii molodeji v gizni municipalnykh i regionalnykh obrazovaniy 2004. [European charter on the participation of young people in municipal and regional life]. Obninsk, Institute of Municipal Administration, 28 p.
- Leonov Y.S. 2007. Molodejnaya politika: zarubejnyi i otechestvennyi opyt [Youth policy: foreign and domestic experience]. Analytical bulletin of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, 4(321): 31–43.
- Lisovskiy V.T. 2000. Dukhovnyi myr I cennostnye oryentacii molodeji Rossii: utchebnoe posobie dlya studentov vuzov [The Spiritual World and Value Orientations of the Youth of Russia: Textbook for University Students]. SPb., SPbGUP, 508 p.
- Osnovy gosudarstvennoy molodejnoy politiki Rossiyskoy Phederatcyi na period do 2025 goda (utvergdyeny rasporyajeniem Pravitelstva Rossiyskoy Phederatcyi ot 29 nojabrya 2014 g. № 2403-r) [Fundamentals of the state youth policy of the Russian Federation for the period up to 2025 (approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of November 29, 2014 No. 2403-r)].
- Petrova T.E., Petrova I.E. 2021. Organizatsiya raboty s molodejyu. Utchebnoe posobie [Organization of work with youth]. M., Alpha-M, INFRA-M: ISBN 978-5-98281-416-6 URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=430893> (date of application: 01.04.2024).

- Pushkareva G.V., Kuznetsov I.I., Batovrina E.V. 2021. Osobennosti vklytcheniya rossiyskogo studenchestva v obshchestvennye solidarnye svyazi [Peculiarities of the Inclusion of Russian Students in Public Solidarity Relations]. *Sociological research*, 10: 125-131. DOI 10.31857/S013216250012813-7
- Rostovskaya T.K. Petrova T.E. 2018. Mejdunarodny opyt realizatsii gosudarstvennoy molodejnoj politiki international experience in the implementation of the state youth policy. M., INFRA-M, 120 c.
- Smacotyna N.L. 2006. Socyalnoye razvitiye molodeji v Rossii: konceptualnaya model analiza [Electronniy resurs]. In: Globalizatsiya i socialnye izmeneniya [Social development of youth in Russia: a conceptual model of analysis. In: Globalization and social change: Proceedings of a scientific conference: Collection of scientific reports. Lomonosov's Readings. URL: <http://lib.socio.msu.ru/l/library> (date of application: 01.04.2024).
- Tchuprov V.I., Zuboc Y.A. 2009. Molodejnyy ekstremizm: suhcnost, formy proyavleniya, tendencyi [Youth extremism: essence, forms of manifestation, trends]. Russian Acad. Sci., Institute of social and political research. M., Academia, 320 c.
- Tshuklina E.A., Tshirokova E.A. 2020. Studenty o doverii k vuzu: tipologitcheskiye haracteristiki Students on Trust in the University: Typological Characteristics. Proceedings of the Ural Federal University. Ser. 1, Problems of Education, Science and Culture, 26(4 (201)): 177-185.
- Yadova M.A. 2022. Giznennyye traektorii molodeji v XXI vece: ryski i vozmognosty [Life trajectories of young people in the 21st century: risks and opportunities]. *Sociological research*, 2: 83-93. DOI 10.31857/S013216250011067-6

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 13.11.2024
Поступила после рецензирования 05.03.2025
Принята к публикации 07.03.2025

Received November 13, 2024
Revised March 05, 2025
Accepted March 07, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Селиванов Леонид Иванович, кандидат социологических наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных наук, МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Россия.

Соколовская Светлана Анатольевна, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных наук, МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Россия.

Еремеева Юлия Николаевна, преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук, МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Leonid I. Selivanov, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Chair of Humanities and Social Sciences, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russian Federation.

Svetlana A. Sokolovskaya, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Chair of Humanities and Social Sciences, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russian Federation.

Yulia N. Eremeeva, Lecturer of the Chair of Humanities and Social Sciences, MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russian Federation.